

*Круглов В. А.,
д. ю. н., профессор,
профессор кафедры уголовного права и
процесса филиала РГСУ в г. Минске*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ ОТРАСЛЕЙ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО» И «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с определением понятия «отрасль права» на примере административного и информационного права. Проведя исследования существующих точек зрения по данному вопросу, автор приходит к выводу, что под отраслью права необходимо понимать кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений. Уяснение предложенного понятия даст новый импульс к проведению научных изысканий в области теории права и позволит ученым в дальнейшем более углубленно исследовать понятия «подотрасль права», «институт права» и внести соответствующие предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: административное право, информационное право, подотрасль права, институт права, правовая норма.

Постановка проблемы. В условиях бурного развития национального законодательства выделение самостоятельных отраслей права и новых научных направлений в юридической науке – закономерный процесс, который требует пересмотра некоторых, якобы устоявшихся, теоретических положений, в том числе касающихся дефиниции «отрасль права».

К отраслям права, наряду с другими отраслями, относят административное право и информационное право.

Анализ последних исследований. А. С. Пиголкин утверждает, что «критериями разделения права на отдельные отрасли выступают предмет и метод правового регулирования. Главным фактором, обуславливающим отличие одной отрасли права от другой, является предмет правового регулирования, т. е. качественно однородный вид общественных отношений, которые регулируются соответствующей отраслью права, их своеобразие» [1, 466-467].

Вместе с тем, наши исследования показывают, что метод правового регулирования никак не может быть критерием деления права на отрасли. Сколько бы мы не исследовали и не характеризовали какие-либо нормы с точки зрения метода правового регулирования, мы не сможем выделить их в самостоятельные отрасли права, даже если обосновать предмет правового регулирования. Например, существуют совокупности норм, регулирующих общественные отношения в сфере образования, здравоохранения (медицины), культуры, спорта, туризма и т. д., т. е. предмет право-

вого регулирования фактически существует. Но эти совокупности норм не являются самостоятельными отраслями права, сколько бы мы не характеризовали метод их правового регулирования [2, 11].

Справедливо отмечает Т. Н. Радько о том, что «дискуссии по поводу разграничения норм права по отраслям продолжаются в юридической литературе и до настоящего времени» [3, 397]. Наши исследования показывают, что наиболее теоретически обоснованные критерии разграничения права на отдельные отрасли определены В. Д. Сорокиным, который утверждает, что самостоятельной отраслью права «может рассматриваться лишь такая система норм, которая одновременно отвечает трем объективным признакам. Первый признак – «отрасль права должна иметь свой предмет, т. е. регулировать определенную систему общественных отношений, которые отличаются от других общественных отношений качественной характеристикой» [4, 11].

Изложение основного материала. Используя указанные критерии разграничения норм права на отрасли исследуем, являются ли административное право и информационное право отраслями права.

Анализ научных публикаций, раскрывающих определение понятия «административное право» позволяет сделать вывод, что многие ученые понимают под ним «отрасль права, регулиющую общественные отношения в сфере осуществления исполнительной власти (государственного управления), а так же внутриорганизационные отношения в аппаратах государственных органов, отношения, связанные с государственной службой, и отношения, связанные с осуществлением административной юрисдикции» [5, 36].

Российский ученый Л. Л. Попов констатирует, что «в современных условиях назначение административного права должно быть дополнено вторым и может быть, самым важным элементом. Административное право теперь все в большей мере призвано регулировать общественные отношения, возникающие между личностью и государством, между гражданами и органами исполнительной власти, обеспечивая реализацию, соблюдение и охрану прав и свобод граждан в сфере государственного управления, их защиту от возможного произвола, ущемления или ограничения этих прав и свобод со стороны государственного аппарата, того или иного государственного чиновника»

[6, 10]. Примерно такой же позиции придерживается и белорусский ученый А. Г. Тиковенко [7, 123].

В. И. Шабайлов указывает, что «предметом административного права являются нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления исполнительной власти, государственной управленческой деятельности, установления и обеспечения реализации административно-правовых режимов (паспортного, правил противопожарной безопасности и др.), административно-правового статуса граждан и общественных организаций, охраны и защиты их прав, ответственности исполнительной власти перед обществом и гражданами» [8, 80].

В более поздних публикациях В. И. Шабайлов сужает понятие предмета административного права и отмечает, что «предметом административного права являются нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления исполнительной власти, государственной управленческой деятельности» [9, 136] или что «предметом регулирования норм административного права являются общественные отношения, складывающиеся в сфере управленческой, исполнительной (и распорядительной) деятельности государства, а также вопросы публично-управленческого характера, возникающие в связи с осуществлением общественными и иными негосударственными объединениями (учреждениями) переданных функций государственного управления» [9, 140].

К предмету административного права ученые относят также общественные отношения, регулируемые материальными, процессуальными и исполнительными нормами об административных правонарушениях.

Как своевременно замечает Ю. Н. Старилов, «до настоящего времени еще не сделаны не только окончательные, но даже и промежуточные выводы по поводу предмета административного права» [10, 55], а ведь «определяющим компонентом всякой самостоятельной правовой отрасли, – справедливо указывает М. Я. Масленников, – является предмет правового регулирования» [11, 18].

Такое же положение с совокупностями норм информационного права.

В. А. Копылов констатирует, что «наиболее полным определением отрасли информационного права можно было бы считать следующее: информационное право – это «система социальных норм и отношений, охраняемых силой государства, возникающих в информационной сфере – сфере производства, преобразования и потребления информации. Основным предмет правового регулирования информационного права – информационные отношения, т. е. отношения, возникающие при осуществлении информационных процессов – процессов производства, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, передачи, распространения и потребления информации» [12, 6-7].

Не вдаваясь в длительную дискуссию, хочется отметить, что данное утверждение не бесспорно. Указанные нормы еще не представляют собой систему, и они регулируют не только отношения, возникающие, но и развивающиеся и прекращающиеся в информационной сфере.

Самостоятельной отраслью права, отмечает В. Д. Сорокин, «может рассматриваться лишь такая система норм, которая обладает определенной степенью внутренней организации, т. е. имеет такую систему, которая достигла бы уровня элемента системы права в целом» [4, 11]. Это второй объективный признак отрасли права.

Нормы, регулирующие общественные отношения в сфере государственного управления и в сфере оборота информации содержатся в достаточно большом количестве нормативных правовых актов и до настоящего времени такой определенной степенью внутренней организации, которая достигла бы уровня элемента системы права в целом, как например, в уголовном, гражданском, семейном, административно-деликтном праве не обладают.

В указанных отраслях права нормы, регулирующие общественные отношения в этих сферах систематизированы путем их кодификации.

Правильно утверждение О. А. Гаврилова, что «не решен и не решается вопрос о системе информационного права и размежевания с другими отраслями. Невозможно успешно решать и вопросы системы, не зная точно, что же входит в содержание этой отрасли (состав элементов). Большинство авторов относит к данной отрасли большое число федеральных законов, в которых есть достаточно большая информационная составляющая. Например, это закон о средствах массовой информации (основные его нормы) – это нормы конституционного права), закон о государственной тайне (основные его нормы – нормы о безопасности), закон о библиотечном деле (в основном, относится к законодательству о культуре) и т. д. В результате, объем информационного права разбухает до огромных размеров. Оптимальное решение вопроса – отнесение к источникам информационного права только части этих (и других подобных) актов [13, 24].

Мы поддерживаем мнение С. А. Анисимова, который в выступлении на конференции, посвященной актуальным проблемам информационного права, высказал «свое положительное отношение к идее информационного кодекса» [14, 34].

Самостоятельной отраслью права, указывает В. Д. Сорокин, «может рассматриваться лишь такая система норм, которая обладает способностью взаимодействовать не с отдельными группами норм отдельных отраслей права, а с отраслями в целом, т. е. с системами такой же степени организованности» [4, 11].

При рассмотрении указанного признака административного права как самостоятельной отрасли права, почти все авторы учебников по административному праву, как в России, так и в Беларуси, рассматривают взаимодействие норм, регулирующих общественные отношения в сфере государственного управления с другими отраслями права на примере норм об административных правонарушениях. Однако нами доказано что совокупности материальных, процессуальных и исполнительных норм об административных правонарушениях являются самостоятельными отраслями права, поэтому они соответственно и взаимодействуют с другими отраслями права как системами такой же степени организованности [15].

В административном праве выделяют совокупности норм, регулирующих общественные отношения в сфере образования, здравоохранения (медицины), культуры, спорта, туризма и т. д., т. е. предмет правового регулирования этих норм фактически определен. Возможно, со временем, указанные нормы разовьются до таких пределов, что будут отвечать всем объективным признакам самостоятельной отрасли права. Эти совокупности норм в последующем будут из административного права выделены в самостоятельные отрасли права и новые научные направления в юридических науках.

Говорить о взаимодействии норм информационного права с другими отраслями права как системами такой же степени организованности также преждевременно, так как в данном случае можно только говорить о взаимодействии норм, регулирующих общественные отношения в тех или иных сферах, в которых присутствует информация.

В информационном праве выделяют совокупности норм, регулирующих общественные отношения, которые именуют институтами. Так, В. А. Копылов отмечает, что «информационное право имеет свои собственные институты (институт массовой информации, институт документированной информации, институты информации ограниченного доступа) и использует хорошо известные институты права (например, институты интеллектуальной собственности)» [12, 8]. Возможно и эти, так называемые институты, в последующем будут из информационного права выделены в самостоятельные отрасли права и новые научные направления в юридических науках.

Таким образом, совокупность норм, относящихся к административному праву (регулирующих общественные отношения в сфере государственного управления) и к информационному праву (регулирующих общественные отношения в информационной сфере), не отвечают ни одному из объективных признаков, характеризующих их как отрасли права.

По нашему мнению, под отраслью права необходимо понимать, *кодифицированную* совокупность

правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений.

Тем самым, в определении отрасли права будет содержаться два основных признака самостоятельной отрасли права:

- 1) предмет правового регулирования (определенная разновидность общественных отношений), и
- 2) степень внутренней организации этих норм, характеризующих их как систему права в целом (кодифицированная совокупность правовых норм).

Выводы. Уяснение предложенного нами понятия «отрасль права» даст новый импульс к проведению научных изысканий в области теории права и позволит ученым в дальнейшем более углубленно исследовать понятия «подотрасль права», «институт права» и внести соответствующие предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Исходя из проведенных исследований, понятия «административное право» и «информационное право» в юридической науке в современный период их развития имеют только два основных значения: отрасль знания и учебная дисциплина.

Литература:

1. Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистиков, Ю. А. Дмитриев; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. — С. 466—467.
2. Круглов В. А. Методы правового регулирования норм об административных правонарушениях / В. А. Круглов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2008. — № 2(3). — С. 11.
3. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2010. — С. 397.
4. Сорокин В. Д. Советское административно-процессуальное право: учеб.-метод. пособие / В. Д. Сорокин. — Л., 1976. — С. 11.
5. Административное право России. — М.: ТК Велби; Проспект, 2006. — С. 36.
6. Попов Л. Л. Размышления об административном праве / Л. Л. Попов // Административное право и административный процесс. — М.: Юрист, 2004. — С. 10.
7. Тиковенко А. Г. Задачи административного права в условиях формирования сильного эффективного правового государства / А. Г. Тиковенко // Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь на современном этапе: материалы респ. науч.-практ. конф. Минск. 2 дек. 2005 г. — Минск: БГЭУ, 2005. — С. 123.
8. Основы права: учебн. / Л. М. Рябцев [и др.]; под общ. ред. Л. М. Рябцева, В. Г. Тихини, Г. Б. Шишко. — Минск: Интегралполиграф, 2008. — С. 80.
9. Основы права: учебник / Г. А. Василевич, А. В. Барков, Т. С. Бойко и др.; Под общ. ред. Г. Б. Шишко. — 3-е изд. перераб. и доп. — Минск: Амалфея, 2009. — С. 136.
10. Стариков Ю. Н. Административная реформа: способствует ли она совершенствованию административно-правового регулирования? Административное и административно-процессуальное право. Актуальные

- проблемы / Ю. Н. Стариков // Закон и право. — М., 2004. — С. 55.
11. Масленников М. Я. Административно-юрисдикционный процесс: Сущность и актуальные вопросы правоприменения по делам об административных правонарушениях: монография / М. Я. Масленников. — Воронеж, 1990. — С. 18.
 12. Доклад профессора Копылова В. А. // Труды по интеллектуальной собственности. — Т.2. Актуальные проблемы информационного права: материалы науч.-теор. конф. — М.: МГЮА, 2000. — С. 6 —7.
 13. Гаврилов О. А. Выступления в прениях / О. А. Гаврилов // Труды по интеллектуальной собственности. — Т.2. Актуальные проблемы информационного права: материалы науч.-теор. конф. — М.: МГЮА, 2000. — С. 24.
 14. Анисимов С. А. Выступления в прениях / С. А. Анисимов // Труды по интеллектуальной собственности. — Т. 2. Актуальные проблемы информационного права: материалы науч.-теор. конф. — М.: МГЮА, 2000. — С. 34.
 15. Круглов В. А. Три отрасли права — три составные части норм об административных правонарушениях: монография / В. А. Круглов. — М.: Изд-во деловой и учебной лит-ры, 2007.

Круглов В. О. До питання про поняття галузей «адміністративне право» та «інформаційне право»

Анотація. У статті розглядаються проблеми, пов'язані з визначенням поняття «галузь права» на прикладі адміністративного та інформаційного права.

Провівши дослідження існуючих точок зору з даного питання, автор приходять до висновку, що під галуззю права необхідно розуміти кодифіковану сукупність правових норм, що регулюють певний різновид суспільних відносин. З'ясування запропонованого поняття дасть новий імпульс до проведення наукових досліджень у галузі теорії права і дозволить вченим в подальшому більш поглиблено дослідити поняття «підгалузь права», «інститут права» та внести відповідні пропозиції щодо вдосконалення чинного законодавства.

Ключові слова: адміністративне право, інформаційне право, підгалузь права, інститут права, правова норма.

Kruglov V. About the notion of the branches of «administrative law» and «informational law»

Summary. The article discusses the problems associated with the definition of «branch of the law» on the example of administrative and informational law. After a study of the existing points of view on this issue, the author comes to the conclusion that under the branch of the law is necessary to understand, as codified body of law governing certain type of social relations. Clarification of the proposed concepts will give a new impulse to conduct scientific researches in the field of theory of law and allows scientists to further explore in more depth the concept of «sub law», «Institute of law» and introduce appropriate proposals for improving existing legislation.

Keywords: administrative law, information law, sub law, Institute of law, the legal norm.